

Управление абсорбции  
при муниципалитете г. Хайфы  
**Совет Дома ученых**

**ТОМ**

**50**

2021

**Вестник  
Дома ученых Хайфы**



Материалы заседаний:

- Научно-технической секции
- Секции медицины и психологии
- Секции гуманитарных наук
- Секции экономики, управления и системных исследований
- Дискуссионного клуба

Хайфа  
2021

Главный редактор Александр Вильшанский прощается с Вами в связи с истечением его срока каденции на этом посту, и желает всего самого наилучшего!

## ***К вручению Нобелевских премий за 2021 г***

### **Секция научно-техническая**

**Нобелевская премия 2021 года по физике /Стр.3**

Эдуард Аринштейн

**Лауреаты Нобелевской премии по химии 2021 года /Стр.9**

Ларион Ашкинази

**Абелевская премия 2021 года /Стр.14**

Борис Годин

### **Секция медицины и психологии**

**Недостающие звенья в восприятии организмом внешних факторов - температуры и механического воздействия, открытые Нобелевскими лауреатами по медицине и физиологии /Стр.22**

Семен Златин

**Истоки агрессии и насилия /Стр.31**

Григорий Брехман

**Переговоры: речевой аспект /Стр.34**

Татьяна Анисимова

Елена Гимпельсон

### **Секция экономики, управления и методологии системных исследований**

**Премия Государственного банка Швеции памяти Альфреда Нобеля за 2021 год (Дэвид Кард, Джошуа Ангрис и Гвидо Имбенс, США) /Стр.48**

Леонид Тепман, Анатолий Анимица

### **Дискуссионный клуб**

**Мария Ресса – лауреат Нобелевской премии мира /Стр.54**

Вениамин Арцис

**Горькие мысли /Стр.64**

Вениамин Арцис

**Чему нас учит темпорология /Стр.80**

Элизабета Левин

### **Отдел главного редактора**

**Решающий эксперимент /Стр.114**

Александр Вильшанский

## **Чему нас может научить темпорология (наука о времени)?**

**Д-р Элизабета Левин**  
*elizabethalevin@gmail.com*

*По материалам цикла докладов в Доме Ученых Хайфы, ноябрь-декабрь 2021.*

*Запись презентации доступна на авторском канале ю-туба*

<https://www.youtube.com/c/ElizabethaLevin>

по ссылке

<https://www.youtube.com/watch?v=zvTALQb763k>

### **Аннотация к циклу докладов и статей**

В цикле "Чему нас может научить темпорология" рассматривается метод параллельной интерпретации хронологии мировой культуры. В основе метода лежат усовершенствованные научные подходы выдающихся средневековых мыслителей – Авраама Бар-Хии и Авраама Ибн Эзры. Ряд наглядных и увлекательных примеров позволяет проиллюстрировать как неравномерность, так и цикличность исторических процессов развития. Более детальное рассмотрение этих примеров в свете темпорологии (с учетом модели часов Феникса и философии четырёх стихий) помогает расширить перспективу и глубже осознать особенности текущего момента. Аналогии и переключки между различными многовековыми эпохами дают ключ к пониманию основных принципов темпорологии, способствуя приобретению навыков искусства жить в гармонии с объективным и измеримым временем.

Во вводной статье к этому циклу, напечатанной в 48 номере "Вестника ДУХа", были описаны основные методы темпорологии, а также приведен краткий общий обзор истории культуры на протяжении последних четырёх тысячелетий, начиная с истоков иудаизма, ставшего на сегодняшний день самым долгим хронологически упорядоченным процессом в истории [1]. При таком рассмотрении ударение делалось не на значимости отдельных исторических процессов, а на выявлении их закономерностей и периодичности. Одним из выводов проведенного анализа стало подтверждение изначального предположения о правомерности использования темпорологии для анализа периодичности истории. Оказалось, что историю (как и жизнь) можно представить как сочетание процессов с различной периодичностью. При этом наиболее явно обозначились два типа долгих циклов. Первый тип, определяющий "дух времени" (*Zeitgeist* по Гёте), поддается описанию по часам Сатурна-Юпитера, описанным еще Авраамом Бар-Хией. Очень упрощенно и приближенно говоря, такие "часы" напоминают привычные циферблаты, в которых "секундная" стрелка отмеряет 20-летия, "минутная" – 200-летия, а "часовая" – 800-летия.

Второй тип циклов задаёт сроки рождения поколений первопроходцев и носителей новых идей. Он поддается описанию по часам относительно недавно открытой резонансной системы Нептуна-Плутона, или "часам Феникса". Согласно этим часам, рождение поколений, призванных радикально менять устои жизни и парадигмы, приходится на те редкие декады, когда угловое расстояние между Нептуном и Плутоном не превышает 10°. Эти декады, названные "часом Феникса", повторяются раз в 493 года или "год Феникса".

В общем обзоре было показано, что значительные прорывы в культуре или науке происходили при "резонансах" – синхронизации пиков нескольких типов циклов. При этом самые резкие и долгосрочные изменения наблюдались при синхронном наступлении очередного цикла (своеобразного "нового года") как по часам Сатурна-Юпитера, так и по и часам Феникса. В свете этих наблюдений стало целесообразным посвятить дальнейшие исследования и весь последующий цикл лекций углубленному и последовательному рассмотрению более коротких фрагментов истории. Для этого сначала в серии статей будут шаг за шагом рассмотрены в хронологическом порядке особенности и уроки каждого долгого цикла в отдельности. Затем, насколько это будет возможно, будут также обсуждены разнообразные проявления всевозможных наложений различных циклов. В последующем тексте будет охвачен период, предшествовавший разрушению Первого Храма (в габраистике) и наступлению первого осевого времени (по Карду Ясперсу) в шестом веке до нашей эры.

#### **Техническое замечание:**

При рассмотрении многовековой истории приходится сталкиваться со многими именами, названиями и терминами на разных языках, написание и переводы которых приводились в разных текстах на русском по-разному, что не всегда позволяет придерживаться единого стиля.

---

---

*Святая наука – расслышать друг друга  
сквозь ветер, на все времена...*

*Булат Окуджава (1924-1997)*

### **Введение**

Одной из важнейших задач историков является установление факторов, влияющих на события и процессы. Ранее я подробно обсуждала количественный аспект проблемы установления различий между событиями и процессами [2]. Так как в исторических науках отсутствует единая временная шкала, по сей день остается непонятным, как различные временные масштабы исторических процессов взаимосвязаны между собой.

То, что в одной шкале времени видится нам как "точечное событие", в другой шкале приобретает внутреннюю структуру и воспринимается как процесс. В биологических науках такое положение привело к введению "иерархичности времени", при которой то,

что выглядело процессом в масштабности шкалы времени нижнего ранга, теряет свою динамику развития и становится "мгновенным событием" в шкалах высшего ранга [3].

Более того, при скоростях, близких к скорости света, понятие времени исчезает, и наши представления о событиях "до" и "после" теряют смысл [4]. Что еще немаловажно, при одной масштабности измерений – событие будет казаться одноразовым и случайным, а при другой – оно может восприниматься повторяющимся с определенной частотой и стать закономерным [1, 2].

Все эти проблемы, возникающие перед естествоиспытателями из-за отсутствия четких определений событий и процессов, ставят историков в еще более затруднительное положение. Если физики ограничивают свою область исследований исключительно состоянием и изменениями вещества, то историкам невозможно довольствоваться материальной плоскостью. В рамках философии четырех стихий эта проблема приобретает особенное значение [5]. При рассмотрении всего сущего как функционирующего по крайней мере на уровне четырех стихий, можно составить представление о каждой из них, соотнося каждую стихию с соответствующим ей типом мировосприятия:

Огню можно сопоставить движущую силу: идеалы, желания, мотивацию, порывы;

Земле – материальную плоскость, тела, объекты, действия;

Воздуху – мысли, слова, логику, разум;

Воде – чувства, эмоции, настроения, сердце.

Вопрос, который неизбежно встает перед любым историком и летописцем – что важно сохранить и записать для будущих поколений? В этом плане показательным становится история одного из самых популярных литературных произведений прошлого века – романа *Улисс*, признанного вершиной литературного модернизма и оказавшего влияние на дальнейшее развитие мировой культуры. Это произведение ирландского писателя Джеймса Джойса (2.2.1882-13.1.1941) излагает ход мыслей, воспоминаний и ассоциаций одного человека в течение одного дня его жизни, а именно 16 июня 1904 года. Чтобы крайне сжато осветить свободный поток сознания ничем не примечательного дублинского представителя среднего класса в обычный день его жизни, Джойсу понадобилось около восьми лет работы, при том, что объем романа с примечаниями колеблется в разных изданиях от 700 до 900 страниц!

Для понимания размышлений главного героя – Леопольда Блума – читателю на каждой странице требуются дополнительные пояснения, связанные с многочисленными параллелями и метафорами из библейской, ирландской и древнегреческой литературы, мифологии и истории. Образы и слова, роящиеся в голове Блума, не имеют хронологической последовательности и практически не связаны видимыми причинно-следственными связями. Наследственные традиции иудаизма героя произведения постоянно отражаются в наборе его ассоциаций, тесно переплетаясь с символикой католицизма Ирландии и пантеона богов древних эллинов. Насущные политические проблемы Дублина незаметно вплетаются в историческую канву древних Афин. В мире воздушных построений Блума столько загадок и головоломок, что Джойс верил в

бессмертие своей книги, так как, по его словам, профессора литературы и философии ещё многие столетия будут спорить о том, что он замыслил сказать в этом произведении.

Джойс оказался прав в том, что споры о его романе не прекращаются и поныне. Для нас же самым важным объективным фактом служит то, что день 16.6.1904 считается историками "не событийным днем", так как пока в этот день не было зафиксировано ни одного события, достойного стать включенным в анналы мировой истории. С точки зрения темпорологии, интересно отметить распределение стихий в этот день. Из десяти известных нам небесных тел солнечной системы подавляющее большинство (шесть) находились в знаках, относящихся в стихии Воздуха. Это соответствовало дате рождения автора книги – Джеймса Джойса, родившегося в Водолее – знаке Воздуха. Это также соответствовало тому, что вся его книга сосредоточилась исключительно на размышлениях. В ней мало внимания уделено желаниям героя (Огонь) и его чувствам (Вода), и не было практически ничего, что свидетельствовало бы о его делах (Земля).

|              | Воздух | Огонь | Вода | Земля |
|--------------|--------|-------|------|-------|
| Число планет | 6      | 2     | 2    | -     |

Что не менее интересно – это параллели в творчестве Джойса (2.2.1882-1941) с двумя другими великими писателями прошлого века, избравшими литературный приём "потока сознания": Вирджинией Вульф (25.1.1882-1941) и Антоном Павловичем Чеховым (29.1.1860-1904). Легко заметить, что все трое родились в Водолее (в стихии Воздуха), и все трое считали достойными запечатления не столько "поступки", сколько размышления и внутренние диалоги героев. Все трое ставили своей целью задавать читателям вопросы, а не давать на них готовые ответы.

С точки зрения темпорологии, не случайно, что их произведения считались "модернистскими", опережающими свое время. С точки зрения часов Сатурна-Юпитера и соответствующего им духа времени, отдававшего предпочтение доминировавшей тогда стихии Земли (ок. 1802-2020), все трое воспринимались как странные люди "не от мира сего". Факты и процессы, описанные ими и происходившие на уровне стихии Воздуха, вовсе не считались событиями в понятиях Земного мировосприятия. Но времена меняются, и в наши дни этот пример приобретает особую значимость, потому что, начиная с декабря 2020 года, доминирующей стихией по часам Сатурна-Юпитера перестала быть Земля, уступившая место Воздуху. Иными словами, после почти двух столетий практически непрерывного (с небольшими отклонениями) доминирования Земли с её предпочтением философии материализма, дух времен начнет акцентировать значимость сознания, логоса и слова. Показательно в этом плане, что в наши дни "не событийный день" 16.6.1904 года признан праздником – "днем Блума", когда многочисленные поклонники Джеймса Джойса собираются, чтобы с благодарностью почтить его память.

Естественный вопрос, который возникает перед историками: можно ли вообще записывать и анализировать историю, если только мысли одного человека и одного дня требуют стольких усилий и такого объема? И это еще без учета наших желаний и чувств, которые тоже играют немаловажную роль в принятии серьезных исторических решений.

В математике люди научились выделять общий стержень, объединяющий широкий класс частных случаев, и кодировать его в кратких алгебраических формулах. В истории еще Аристотель предложил анализировать процессы и события на примерах поэтических строк. В *Поэтике* он писал: "*Поэзия содержит в себе более философского и серьезного элемента, чем история: она представляет более общее, а история – частное*". В наши дни в своем знаменитом *Исследовании истории* соглашался с таким мнением и уроженец часа Феникса, британский историк Арнольд Тойнби (1889-1975). Им вторил и лауреат Нобелевской премии, поэт и культуролог Октавио Пас (1914-1998), говоря, что "*Без поэзии нет истории*", и что "*поэт – это биение пульса в висках поколений*" [6].

Действительно, рассмотрение дат рождения виднейших поэтов прошлых поколений в свете метода часов Феникса подтвердило гипотезу российского культуролога В. М. Петрова, что шансы человека "войти в историю" в качестве влиятельного поэта резко меняются в зависимости от исторической эпохи, и порой это происходит от столетия к столетию [7, 8]. Более того, в зависимости от даты рождения выдающихся поэтов и их эпохи, менялись не только степень их известности и влияния, но и характерные метафоры, которые приносили им популярность и становились крылатыми фразами [8].

Об особой важности метафор поэтически говорил и уроженец поколения часа Феникса, Илья Эренбург (1891-1967) – человек, которого многие считали пророком:

*Мы говорим, когда нам плохо,  
Что, видно, такова эпоха,  
Но говорим словами теми,  
Что нам продиктовало время.*

Проблема в том, что каким бы пророческим даром ни был наделен человек, для того чтобы он мог поделиться откровениями с другими, ему необходимо донести до них свои соображения, видения или ощущения теми средствами, которые были бы понятны окружающим. А что делать, если возможности языка и словарного запаса каждой эпохи ограничены? Чтобы расширять мировосприятие современников, пророкам неизбежно приходится вводить неологизмы. В свою очередь, пояснения неологизмов требует подбора подходящих метафор, выявляющих сходство новых понятий с прежними, и делающих их более доступными для восприятия.

В наши дни о важной роли метафор в любом творческом процессе писал лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине Джералд Морис Эдельман (1929-2014):

"Мозг действует <...> не по логике, а по распознаванию образов <...> Ранней человеческой мысли предшествовала метафора, которая даже при позднем освоении точных средств, таких как логика и математическая мысль, по-прежнему остается основным источником воображения и творчества во взрослой жизни" [9].

В этом Эдельман перекликался с Аристотелем, придававшим в поэзии и творчестве особую роль образности и метафорам:

"Но особенно важно быть искусным в метафорах, так как только одного этого нельзя позаимствовать у других, и эта способность служит признаком таланта. Ведь создавать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство" (*Поэтика*).

А зачем историкам важно подмечать сходство? Возможным ответом служат слова доктора Д. М. Келли, американского психиатра на Нюрнбергском процессе и последователя Альфреда Коржибского – основателя общей семантики:

"Одной из наиболее важных ценностей цивилизации является то, что Коржибский называл 'связью времен' – способность учиться на ошибках прошлого, без необходимости проходить через них самим" [10].

Как Келли, так и Коржибский призывали делать все возможное, чтобы не повторились ужасы нацизма, но ни один из них не сказал, когда именно в прошлом следует искать ошибки, требующие исправления. Учитывая необъятность исторических материалов и огромное число различных эпох, мы можем утонуть в них, так и не обнаружив нужную подсказку. С точки зрения темпорологии, мы можем получить намек на переключку эпох, если обратимся к методу часов Сатурна-Юпитера, предложенному в 11-ом веке Авраамом Бар Хией и Авраамом Ибн Эзрой.

Для наглядности я называю этот метод раскрашиванием истории. Помогает в этом тот факт, что регулярно, с периодичностью около 20 лет, Сатурн и Юпитер наблюдаются с Земли, как будто они находятся в соединении – встречаются в той же точке эклиптики. При этом точки их видимого соединения перемещаются от раза к разу так, что в течение долгого периода они остаются в знаках, относящихся к той же стихии. Переход точки соединения в другую стихию происходит квазирегулярно, с периодичностью порядка 200 лет. Более точная диаграмма смены доминирующих стихий представлена на Рис. 1.

На этой сводной диаграмме цвет каждого 20-летнего периода задаётся той стихией, в которой наблюдалось предшествующее ему соединение Сатурна-Юпитера. В отличие от приближенных расчетов, выполненных средневековыми мыслителями, компьютерные симуляции показывают более сложную структуру переходов от одной стихии к другой и более размытые границы на рубежах разных эпох. При этом сохраняется, однако, общий характер приблизительно 800-летней периодичности, за время которой все четыре стихии доминируют хотя бы по одному разу.

На сводной диаграмме (Рис. 1) наглядно видно, что нынешний период, начавшийся в 2020 году, окрашен в синий цвет доминирования стихии Воздуха. Это говорит о том, что дух нашего времени соответствует переносу акцента с материальной плоскости на ментальную. Такой период был бы более совместим, например, с личными творческими потребностями Джеймса Джойса, акцентировавшего значимость воображения и потока сознания, что отличалось от приоритетов доминировавшего в его дни духа времени стихии Земли, заострявшего внимание на потребность "во-плотить" в жизнь идеи и превратить их в нечто весомое и вещественное.



РАСКРАШИВАЕМ ИСТОРИЮ: Хронология Сатурна -Юпитера (2000 ДО Н.Э. – 2400)

Красным цветом обозначены периоды, когда соединения происходили в стихии Огня, коричневым – в Земле, синим – в Воздухе, а фиолетовым – в Воде.

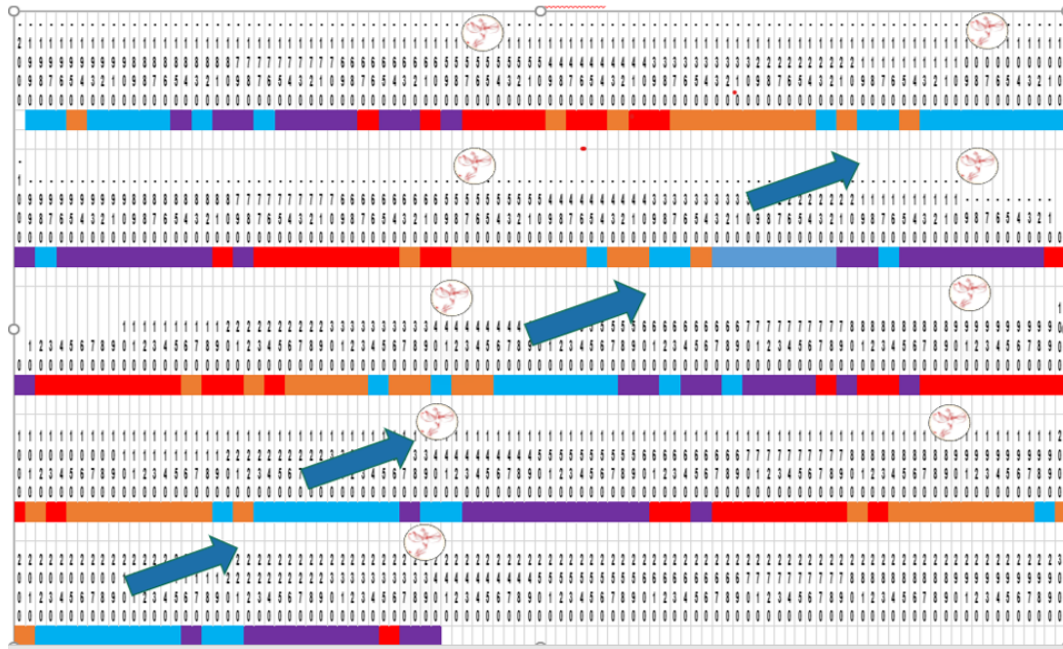


Рис.1. Сводная диаграмма циклов Сатурна-Юпитера и часов Феникса

В дополнение к циклам Сатурна-Юпитера на сводной диаграмме отмечены циклы Нептуна-Плутона, начиная с 2000 до нашей эры и до наших дней. Их начала и концы обозначены круглыми значками с символом парящего Феникса.

Как датировка, так и подтверждение подлинности событий и реальности исторических личностей, предшествовавших второму тысячелетию до нашей эры, на данный момент видятся историкам практически неосуществимой задачей. И все же поиск решения этих задач продолжается, и недавние попытки расшифровки информации древнейших текстов при помощи компьютерной обработки привело к созданию нового междисциплинарного направления – археоастрономии [11]. В рамках этого направления вся истории человеческого познания рассматривается через призму хронологии, построенной на астрономических расчетах. По словам Ольги Поляковой, наше время:

"...отличается от восприятия древних людей, прежде всего потому, что мы разучились смотреть на небо. Источниками наших знаний сегодня являются не звезды, которые были безусловной открытой книгой для древних людей, а накопленная веками, записанная на бумаге мудрость, иногда страдающая усековением некоторых знаний, сознательным или не сознательным. Огромный объем перерабатываемой разнообразной современной информации углубил наши знания, но и создал почву для множества неясных и запутанных выводов" [11, с. 4].

Всесторонний астрономический анализ, основанный на сопоставлении археологических, исторических, мифологических, лингвистических и религиозных памятников древности, дает многообещающие результаты. Возможно, будущим

поколениям удастся заглянуть глубже в толщу времен, но на данном этапе эта наука еще в зародыше, и пока приходится мириться с тем, что погрешности датировки стремительно растут по мере удаления от наших дней.

Перед тем как перейти к характеристике отдельных столетий, рассмотрим дополнительно, какими историческими данными мы можем оперировать. Прежде, чем делать какие-либо обобщения, нам нужны исторически достоверные примеры. Об этом говорил, например, один из основателей современной теории педагогики Пьетро-Паоло Верджерио (1370-1444). Он придавал особое значение истории именно потому, что *"она дает примеры, воздействующие на людей сильнее, чем любое рассуждение"*.

А что будет служить примерами? В зависимости от сохранившейся информации ими могут служить три типа исторических сведений.

**Во-первых – Примеры ключевых персонажей эпохи.** Ранее, в *Часах Феникса* было показано, что основным движущим фактором эволюции являются люди, ответственные за те или иные исторические события. Из этого вытекает, что важнейшим событием в истории человечества является рождение конкретных людей и поколений, которые приносят свою лепту в мировую историю. Рассмотрение судеб отдельных людей в контексте объективных параметров даты их рождения может наиболее ярко выявить закономерности хода исторического развития. Подкреплю этот момент словами яркой представительницы поколения недавнего часа Феникса (1885-1900), Н. Я. Мандельштам (1899-1980):

"Нам нужно снова научиться понимать, что каждая отдельная судьба – символ исторического дня, и тогда 'отдельное', на каком бы малом участке оно не разворачивалось, сложится в нашем уме в общую картину мира" [12].

**Во-вторых – Примеры ключевых событий эпохи.** Несмотря на расплывчатость понятия исторических "событий" – этот тип данных наиболее освещен в летописях, хрониках и анналах, и потому является неотъемлемой составной частью любого исследования.

**В-третьих – Примеры наиболее характерных метафор и образов, связанных с изучаемой эпохой.** Как правило, откровения, стихи или пророчества, выдержавшие многовековые испытания людской памятью, не просто запечатлевали ход событий, а в первую очередь передавали потомкам духовную картину реальности различных эпох и культур. Более того, увековечены лишь те крылатые фразы, образы и аллегории, актуальность уроков которых не теряется для последующих поколений. При этом число людей, выразивших подобные идеи, могло быть несчетным, но число центральных идей остается ограниченным и поддающимся более простому анализу.

Важно еще раз подчеркнуть, что как бы ни были отдельные примеры увлекательны или удивительны сами по себе, не в них состоит цель нынешнего исследования. В контексте данного цикла статей, самым важным является то, что все примеры сопровождаются характерной окраской эпохи, заданной сопутствующими им конфигурациями небесных тел. Значение этих примеров состоит в том, что они позволяют отслеживать переключки и отголоски между схожими эпизодами в параллельно

окрашенных эпохах. Возможность выявления подобных последовательностей, складывающихся из разрозненных событий в звенья одной цепи, было предсказано еще Геродотом, называвшим такие эпизоды "сцеплениями". Введение в историю хронологии, основанной на координатах положения планет, позволяет выявлять целые семейства подобных сцеплений и вносить коррективы в наше поведение.

### Второе тысячелетие до нашей эры

Хронология второго тысячелетия до нашей эры окутана туманом, а реальность исторических личностей ставится под сомнение. Характерным общим знаменателем дошедших до нас историй и легенд тех давних времен становится то, что тогда люди повсеместно сосуществовали с богами. С точки зрения темпорологии, немного нового света на особенности тех дней может пролить более пристальное рассмотрение связи часов Феникса со стихиями.

На диаграмме (Рис.2) к ранее представленной окраске хронологии по часам Сатурна-Юпитера добавлена окраска фона, на котором происходили соединения Нептуна-Плутона. Как и ранее, красный оттенок относится к стихии Огня, а коричневатый – к Земле.

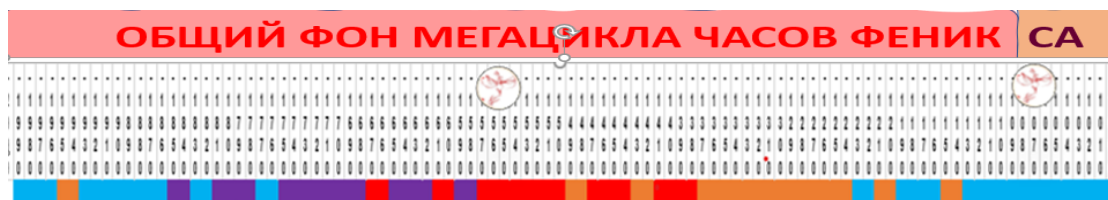


Рис.2. Диаграмма второго тысячелетия на фоне часов Феникса.

Как было подробно описано в *Часах Феникса*, по крайней мере на протяжении 2500 лет, предшествовавших часу Феникса 1071BC, серия соединений Нептуна и Плутона наблюдалась в стихии Огня (в знаке Овна). Идеалы и устремления той эпохи еще не обрели формы доступных нам слов или дел, и в нашем восприятии такой фон придавал всему древнейшему периоду мифологический характер. Как мы увидим далее, культурные герои тех лет либо сами являлись сказочными полубогами, либо были способными общаться с богами и воспринимать божественные откровения. В зависимости от наложения на этот мегацикл более коротких циклов (в частности, Сатурна-Юпитера), дух времени конкретных веков мог несколько модифицироваться, но только оставаясь в рамках, очерченных стихией Огня. Как следствие, даже когда удастся расшифровать и перевести на современный язык тексты той эпохи, в наших глазах они носят характер сказки или иносказания.

Существенный перелом произошел в 1071 году до нашей эры, когда на последующие два с половиной тысячелетия (до 1398 года) серия последовательных часов Феникса переместилась в стихию Земли, в знак Тельца. С этого времени боги с их откровениями,

идеалами и иносказаниями покинули историческую сцену, уступив место вполне реальному и земному Человеку с деяниями рук его.

Следующий резкий перелом произошел, когда, начиная с 1398 года, нынешняя серия часов Феникса перешла в стихию Воздуха (в знак Близнецов). С того времени приходят поколения, для которых наибольшее значение приобретает усвоение и распространение информации – от книгопечатания до интернета. Некоторые основные исторические моменты, связанные с годами Феникса, отражены в Таблице 1.

С учетом этого общего фона обратимся ко второму тысячелетию до нашей эры, началу которого предшествовал час Феникса 2056 BC. Как видно из Рис.1 и Рис.2, этот год Феникса, длившийся до 1564 BC, протекал по часам Сатурна-Юпитера в периоды доминирования стихий Воздуха и Воды. Дух времени подобных столетий наименее доступен поколениям последних 200 лет, ориентированным на практическое Земное мировосприятие. Образ мышления и имена египетских фараонов, царей Элама и Исины, правителей Ларсы или Ашшура мало что говорят большинству историков. История того периода больше напоминает мифологию, чем хронику человечества, а после завершения того периода Воды огромный пласт истории древнего мира и вовсе как бы канул в Лету как в переносном, так и в буквальном смысле слова. Как будет видно далее, тема библейского потопа характерна также для древнего Китая и древней Греции.

| Дата часа Феникса | Знак Зодиака часа Феникса | Примеры событий  |
|-------------------|---------------------------|--|
| 2550 г. до н.э    | Овен                      | Египет: Рождение фараона Хуфу  |
| 2057 г. до н.э    | Овен                      | Египет: Конец Шестой Династии  |
| 1564 г. до н.э    | Овен                      | Конец минойской и крито-микенской цивилизаций.<br>Исход из Египта, зарождение народа Израиля.<br>Основание Афин Кекропом |
| 1071 г. до н.э    | 3° Телец                  | Рубеж, по которому проводит граница между Древнейшей и Архаической Эпохами   |
| 578 г. до н.э     | 8° Телец                  | Граница между Архаической и Классической эпохами. Осевое время.  |
| 84-83 гг. до н.э  | 16° Телец                 | Начало Римской Империи.  |
| 411-412 гг.       | 23° Телец                 | Падение Рима.  |
| 905 г.            | 28° Телец                 | Китай: Конец династии Тан.   |
| 1398-1399 гг.     | 3° Близнецы               | Конец Средневековья. Ранний Ренессанс.   |
| 1891-1892 гг.     | 8° Близнецы               | Период распада империй (Австро-венгерской, Российской, Османской).   |
| 2384 г.           | 13° Близнецы              | ?  |

Таблица 1. Примеры событий на фоне окраски часов Феникса

В истории Китая до начала второго тысячелетия основное место занимает так называемая эпоха Трех властителей и пяти императоров. Погрешность в датировках событий той эпохи может превышать тысячу лет. Более того, в различных источниках варьируются имена самих властителей и императоров. И все же общепринято, что среди прародителей китайской культуры первое место занимает легендарный Фу Си (или Тай-хао), считавшийся повелителем и владыкой Востока, а также первым императором Китая, родившимся в третьем тысячелетии до нашей эры. Согласно китайской традиции, он и его сестра были прародителями всего человеческого рода, так как они стали единственными существами, пережившими ужасный потоп.

Фу Си отличался редкой наблюдательностью и умением сопоставлять различные явления. Когда он смотрел вверх, то созерцал на небе образы, а когда глядел вниз, созерцал события на земле. Исходя из соответствия между наблюдениями, он изобрел восемь триграмм, помогавших ему овладевать секретами мироздания. В итоге он установил брак между мужчиной и женщиной, урегулировал пять стадий изменения и определил законы человечества. Для одних Фу Си стал культурным героем, для других даосским божеством. О нем сложено множество мифов, в которых ему приписывают массу различных достоинств и заслуг перед человечеством, включая изобретение иероглифов и музыки. Но что особенно важно – при всем различии описаний, все сюжеты объединены элементами зооморфизма. Издревле Фу Си описывали и изображали существом с человеческой головой, но с телом змеи или дракона. Его зачатие тоже считалось необычным, так как его мать забеременела, идя по болоту и случайно наступив ногой на след духа грома.

Характерно, что подобные элементы мифологии превалируют и в истории Древней Греции. Согласно Паросскому мрамору – важнейшему источнику древнегреческой хронологии, составленному в 264 BC, – основание Афин относится к 1582 BC, что близко к часу Феникса тех дней. Основателем города традиционно считается первый мифологический царь Аттики Кекропс (или Кекроп), часто изображаемый в виде получеловека-полузмея с двумя змеиными туловищами вместо двух ног [13]. Как и Фу Си, Кекропс был зачат необычным способом: он был автохоном, рожденным из местной земли. Хотя он считался коренным жителем Аттики, при этом Кекропс также почитался как сын Геи – богини Земли. В мифологии говорится, что он имел две природы, и первым (подобно Фу Си!) установил брак между мужчиной и женщиной. А еще полузмей Кекропс первым признал верховенство Зевса среди богов. Он также запретил человеческие жертвоприношения, установив обряд жертвоприношений Зевсу пресными ячменными лепешками вместо крови животных. Согласно тому же Паросскому мрамору, приблизительно в тот же период произошел так называемый потоп Девкалиона, уничтоживший почти все человечество.

Не станем углубляться дальше в историю полубогов (о ней и об истории Древней Греции подробнее изложено в *Часах Феникса*), а перейдем к истории простых смертных. К немногим предполагаемым ключевым личностям тех дней можно, прежде всего, отнести патриарха Авраама. С одной стороны, этот библейский персонаж и родоначальник многих народов был сыном вполне земных родителей. С другой стороны, по преданиям, он общался с ангелами и неуклонно следовал Божественным откровениям. Датировка жизнедеятельности Авраама значительно колеблется в зависимости от

различных методов исследования, оставаясь, тем не менее, в пределах XXI –XVII веков до нашей эры.

Традиционно Аврааму приписывается авторство *Книга Авраама* (или *Сефер Йецира*), считающейся одним из наиболее влиятельных сочинений в истории мировой мысли. Эта книга написана на иврите. Она охватывает фундаментальные вопросы мироздания, функционирования человека и вселенной. В своё время Авраам слыл большим знатоком мудрости звезд. Как повествует Тора, он удостоился чести быть поднятым над Землей, чтобы воочию созерцать движение планет. По намекам, включенным им в текст книги, оказалось возможным определить приблизительное время её сочинения. Современные компьютерные симуляции показали, что направленность оси вращения Земли к созвездию Дракона (*Тли*), указанная автором, имела место именно в предполагаемые времена патриарха Авраама (в районе XVIII в. до н. э.).

### Вторая половина второго тысячелетия до нашей эры:

#### Моисей, Исход и Земля Обетованная

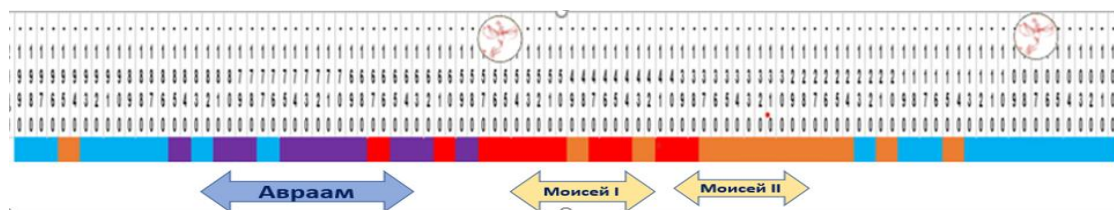


Рис.3. Предполагаемые годы жизни Авраама и Моисея

Рассмотрение многофакторных процессов всегда считалось сложной задачей, но при рассмотрении временных шкал, применяемых в истории древнейших периодов цивилизации, обращение к нему становится неизбежным. Как видно на Рис.3, по часам Сатурна-Юпитера час Феникса 1564 BC наступил сразу после окончательного перехода доминирования стихии Воды к стихии Огня. На Рис.3 также легко заметить существенную разницу в окраске между двумя годами Феникса, приходившимися на две половины второго тысячелетия. В то время как первый из них проходил по часам Сатурна-Юпитера при доминировании Воздуха и Воды, второй – при доминировании Огня и Земли. При этом в час Феникса 1564 BC и в дни его первой трети доминирование стихии Огня особенно усиливалось за счет того, что оно происходило на фоне Огня как по часам Феникса, так и по часам Сатурна-Юпитера.

Во второй половине года Феникса 1564-1071 BC все еще сохранялся мифологический характер событий, связанный с общим фоном Огня по часам Феникса. Тем не менее, при доминировании Огня и Земли (по часам Сатурна-Юпитера) изменились намерения людей, и вся их энергия стала направляться на сугубо земные цели. Эти тенденции явно просматривались в библейских образах, связанных с Моисеем, Исходом из Египта, блужданием по пустыне и освоением Земли Обетованной.

По преданиям, в год Исхода Моисею исполнилось 80 лет. На Рис.3 показаны две наиболее распространенные датировки периода жизни Моисея. Даты Исхода в разных школах определяются по-разному (см. звездочки на Рис. 4), но эти разногласия не так велики, как были для героев предыдущего года Феникса. При этом, какой бы из датировок не отдавалось предпочтение, характер чередования доминирования стихий Огня и Земли оставался бы тем же. Символически это соответствует тому, что Моисеем, рожденным при доминировании стихии Огня, двигали огненные порывы. Бог явился ему впервые в неопалимой купине – горящем, но не сгорающем терновом кусте. Под предводительством Моисея народ шел по пустыне вслед за огненным столпом; его лик лучился сиянием, и ему было доступно общаться лицом к лицу с Богом.



Рис.4. Возможные датировки исхода

Но как только часы Сатурна-Юпитера указали на переход к доминированию стихии Земли, сцена резко изменилась. Мифы и чудеса продолжались, но у народа на первый план вышла ностальгия по горшку с мясом и по насиженным местам. Их уже меньше интересовала свобода. Образ абстрактного бестелесного или мифического Бога искал в воображении людей способ воплощения в земные осязуемые формы литого золотого тельца, используемого в качестве культового идола. Затем пришла расплата, и наступил период блужданий по пустыне. В землю обетованную Моисею уже входа не было. Туда ввел народ иной предводитель, который сумел разделить земли, дав каждому колену его надел. В этот период Земли рождались продолжатели дела Моисея, но не было уже столь ярких личностей, которые бы отличались такой же самобытностью идей, как он. Их целью было воплотить и внедрить в жизнь то, что заповедал им Моисей.



Рис.5. Предполагаемая датировка начала Эпохи Судей





Как только доминирование Земли перешло к стихии Воздуха, на исторической сцене начали появляться представители новой формации людей. Согласно библейской хронологии, начиная с 1244 ВС и до царствования царя Саула длилась так называемая Эпоха Судей.

В отличие от предположений Ибн Эзры и Бар Хии, переход от доминирования Земли к Воздуху не завершился в одночасье, сразу после первого всплеска Воздуха, а проходил поэтапно, когда в течение нескольких декад наблюдалось чередование стихий Воздуха и Земли. Такие периоды позволяли слегка притормозить резкость перемен и дать людям возможность перестраиваться, постепенно привыкая к новизне мировоззрения. Такая поэтапная перестройка происходила в XIII-XII веках до нашей эры, когда складывалась ситуация, при которой Земля Обетованная была разделена, заселена и освоена, и теперь на первое место выходила потребность поиска формулировок правовых норм и принятия социальных законов (Воздух).

Так как Эпоха Судей проходила все еще на общем фоне часов Феникса в Огне, многим современным археологам и историкам казалось, что она носит мифический характер. Тем не менее, в наши дни, в 2021 году, как только доминирование по часам Сатурна-Юпитера вернулось вновь в Воздух, археологи начали находить неоспоримые свидетельства реальности имен судей, описанных в Танахе.

Мы приближаемся к одному из важнейших исторических рубежей 1071 ВС, происходившему уже после перехода часа Феникса в стихию Земли, а доминирования по часам Юпитера-Сатурна – в стихию Воздуха. Этот период ознаменовался целым рядом повсеместных коренных перемен. Вкратце они сведены в приведенную ниже Таблицу 2:

|   |   |   |
|---|---|---|
| <p>1071 г. до н.э</p>  | <p>3° Телец</p>  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Рубеж, по которому проводится граница между Древнейшей и Архаической Эпохами:</li> <li>• Египет: Конец Нового Царства.</li> <li>• Библия: Конец эпохи Судей. Начало Царства Израиля.</li> <li>• Китай: конец "эпохи <u>Шан-Инь</u>", длившейся около 500 лет. Начало "эпохи Чжоу".</li> <li>• Греция: Конец царской власти в Афинах и основание Милета – колыбели западноевропейской философии. На этом этапе религия греков постепенно начала превращаться из зооморфной в антропоморфную.</li> </ul> |
|---|---|---|

**Таблица 2. На рубеже: события 1071 года до нашей эры**

С точки зрения цикла Нептуна-Плутона, эти перемены были подробно рассмотрены на примере Древней Греции в *Часах Феникса* [8]. Здесь ограничусь лишь несколькими замечаниями к сказанному там, и добавлю несколько наблюдений, связанных с



доминированием стихий по часам Сатурна-Юпитера. Как и об истории других культур и народов, о Греции можно сказать словами известного историка античности М.Л.Гаспарова (1935-2005), что "*в начале была сказка*" [13, с.17].

Историческая наука, по мнению Гаспарова, начинается с хронологии. Как уже говорилось выше, хронология в Древней Греции начинается Паросским мрамором, и первое датированное событие относится к воцарению сказочного царя Кекропса в Афинах. Все последующие события, описанные там, вплоть до гибели последнего афинского царя Кодра в 1085 ВС, Гаспаров относит к чему-то промежуточному между сказкой и полу-сказкой. Тем не менее, он приводит много убедительных доводов в пользу того, что не следует пренебрегать подобными древними источниками. С его точки зрения, важно то, что сами греки скрупулезно вели свою родословную от таких легендарных времен. Например, Платон видел себя потомком царя Кодра, а Гиппократ возводил свой род к богу врачевания Асклепию. И что поразительно, по современным оценкам, их семейные хронологии совпадали с Паросским мрамором [13, с.19].

Так или иначе, все, что предшествовало переходу часа Феникса в стихию Земли, останется в наших глазах окрашенным общим фоном мифологии, где боги и полубоги сосуществовали с людьми. С точки зрения доминирования стихий по часам Сатурна-Юпитера, характерно, что хронология Паросского мрамора фиксирует, как при переходе от Огня к Земле меняются привычки и образ жизни. Параллельно освоению Земли Обетованной, в греческой традиции, на Землю спустилась богиня Деметра. Она пришла в Афины около 1409 ВС, чтобы обучить греков земледелию.

Но не станем больше углубляться в мифологию. В этом исследовании акцент переносится на характер самих стихий, а с точки зрения часов Феникса, начиная с 1071ВС, вплоть до средневековья и наступления раннего Ренессанса, все последующие соединения Нептуна-Плутона наблюдались исключительно в стихии Земли. В иерархической модели времени, фон Земли, на котором протекали все события последующих двух с половиной тысячелетий, оставался неизменным. Поэтому для упрощения в дальнейшем тексте я буду сокращенно писать "доминирование стихии", не упоминая, что это доминирование относится к часам Сатурна-Юпитера.

Ярким примером ключевого библейского персонажа XI века до нашей эры, родившегося при доминировании стихии Воздуха, служит пророк Шмуэль (Самуил). Его дату рождения относят приблизительно к 1080 ВС, так что его можно отнести к поколению уроженцев часа Феникса. На его долю выпало стать завершителем Эпохи судей и в то же время тем, кто будет стоять у истоков Царства Израиля.

Как и многим, родившимся на рубеже между эпохами, вначале Шмуэлю было нелегко смириться с необходимостью перемен. Он отвергал требования народа короновать царя и уступил лишь после того, как была принята записанная им хартия, точно определяющая и ограничивающая власть и права царя (*1 Царств, 10, 25*). По словам крупнейшего британского исследователя иудаизма, Исидора Эпштейна (1894-1962), пророку Шмуэлю принадлежала честь внесения "величайшего вклада, когда-либо сделанного в политическое мышление человека – создание истинно демократической теории об отношениях между подданными и правителем" [14]. Он называл составленную Шмуэлем

книгу, положенную "перед Превечным" как наставления всем будущим царям, предшественницей *Magna Carta*. Для нас особо важно при этом отметить переключку эпох: *Magna Carta* была составлена в 1215 году, выпадавшем на рубежи перехода между доминированием Земли и Воздуха.

Говоря о символике и метафорах стихии Воздуха, заметим, что параллельно Шмуэлю, в Китае ключевой фигурой XI века до нашей эры был мудрый советник Чжоу-гун. Согласно *Ши цзи – Историческим запискам* Сыма Цяня (I в. до н. э.) – он, как и пророк Шмуэль, имел репутацию необычайно добропорядочного человека. После смерти своего старшего брата, правителя У-вана, он решил предотвратить появление даже самых малых подозрений о том, что он способен отобрать власть у малолетнего племянника и узурпировать трон. Для этого он немедленно покинул столицу, удалившись "на восток". О дальнейшем ходе событий записано в *Шу цзин (Книге истории)*, входящей в состав конфуцианского *Пятикнижия*. После отъезда Чжоу-гуна наследнику правителя были посланы небесные знамения: подул сильный ветер, поваливший деревья и почти уничтоживший весь урожай. Как только Чжоу-гун узнал об этом и согласился по просьбе племянника вернуться, чтобы стать регентом, его возвращение вызвало ветер в противоположном направлении, который восстановил деревья и посева.

Прежде, чем продолжить рассмотрение параллелей между Чжоу-гуном и Шмуэлем, рассмотрим принципиально важный вопрос: с какой уверенностью и точностью можно судить о датировке рождения Чжоу-гуна? Для этого нужно обратиться к истории образования династии Чжоу, сменившей раннюю династию Шан-Инь (порой просто *Шан* или *Инь*).

Сам факт существования раннего государства Шан-Инь, предшествовавшего Чжоу, считается достоверным. Он подтверждается как археологическими находками, так и историческими письменными источниками. Менее ясны временные рамки основания этого образования. По одним предположениям, Шан-Инь просуществовало около 800 лет, но по другим – ровно один год Феникса, начиная с 1554 до 1046 года до нашей эры [15]. История этого государства остается овеянной мифами. Большинство его правителей носили титул «Сын Неба» и были одновременно первосвященниками, исполнявшими обряды поклонения духам предков. Согласно древним текстам, последний правитель Шан-Инь отличался особой жестокостью и не выполнял волю Небес. За это ему объявил войну У-ван, отважный и добродетельный воин и будущий основатель китайской династии Чжоу. В судьбоносном сражении при Муе он одержал победу над войсками Шан-Инь. Затем У-ван объединил многочисленные племена и народы северного Китая, и созданная им династия просуществовала последующие 800 лет. Дата битвы при Муе стала линией водораздела между древнейшей культурой Шан-Инь и последующей эпохой Чжоу, в последнем периоде которой зародились основы трёх китайских философских учений: конфуцианства, даосизма и легизма.

Так как Чжоу-гун был младшим братом У-вана, его дата рождения близка к датировке битвы при Муе. Так как классические хронологические таблицы историка Сыма Цяня начинаются лишь с IX века до нашей эры, ученым приходится опираться на другие, и порой менее компетентные источники, что приводит к разбросу в датировке.

## Хронологическая граница Шан-Инь & Чжоу

(Чжоу: 1045-221 до н.э. до н.э. – Википедия  
1122-256 до н.э. до н.э. - Х.Г. Крил )

*Как определить, что ты переступил черту, если ее все время передвигают?*

| Время определения              | Автор                             | Метод определения  | Годы до н.э. |
|--------------------------------|-----------------------------------|--|--------------|
| 46 г. до н. э.-<br>23 г. н. э. | <a href="#">Лю Синь</a>           | Календарь <a href="#">Саньтун-ли</a>   | 1122         |
| 281                            | <a href="#">Бамбуковые анналы</a> | Реконструкция XIX века   | 1050         |
| 683                            | <a href="#">И Син (Чжан Суй)</a>  | Календарь <a href="#">Да-янь ли</a>  | 1111         |
| XX век                         | <a href="#">Ниики Синдзо</a>      | Различия расчета положения звезд пояса зодиака с учетом прецессии.                     | 1066         |
| 1892-1969                      | <a href="#">Гомер Дабс</a>        | Каталог лунных затмений района <a href="#">Аньяна</a> на период 1400-1000 гг. до н. э. | 1027         |

|   |   |   |   |   |   |   |   |   |   |   |   |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - |
| 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 |
| 1 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |
| 0 | 0 | 9 | 8 | 7 | 6 | 5 | 4 | 3 | 2 | 1 | 0 |
| 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |

*Таблица 3. Датировка границы между Шан-Инь и Чжоу*

Определение даты битвы стало возможным, благодаря древней исторической записи: "У-ван нанес поражение Инь в то время, когда Юпитер находился в созвездии Шуньхо" (созвездие Шуньхо соответствует созвездию Гидры). Тем не менее, в разные периоды ученые приходили к разным результатам, хотя, как видно из Таблицы 3, максимальная разница в датировках не превышает 100 лет. Она объясняется, главным образом, различием расчетов положения звезд пояса зодиака с учетом прецессии.

Долгое время большинство традиционных сочинений опиралось на дату покорения Шан-Инь чжоусцами, определенную ханьским ученым Лю Сином, родившимся в первом веке до нашей эры, как 1122 ВС. При получении этой даты он пользовался календарем Сань-тун-ли и другими древними источниками.

Позднее, в 281 г., были найдены *Бамбуковые анналы*, по которым начало эпохи Чжоу сместилось на 1050 ВС.

И-син (Чжан Суй), ученый эпохи Тан, базируясь на составленном им календаре Да-янь ли, поправил Лю Синя и вывел дату, соответствующую 1111 ВС.

Современный японский исследователь Ниики Синдзо (в труде *Сю-сёо нэндай*), вновь изучив все данные, остановился на дате 1066 ВС. Затем западный синолог Гомер Дабс, составил полный каталог лунных затмений района Аньяна на период 1400-1000 ВС и сопоставил его с историческими надписями с упоминанием подобных затмений. Это позволило ему датировать хронологическую границу Шан-Инь-Чжоу 1027 ВС. Хронология, предложенная Дабсом, совпадает с подсчетами, которые проводились по древним книгам *Цзо чжуань*, *Мэн-цзы* и по более поздней *Чжу шу цзи нянь* [16].

Эти подробные описания датировки линии водораздела между древнейшими китайскими династиями приведены по двум причинам. Во-первых, они показывают, что единственным доступным для историков методом определения даты такого события, как битва, является проверка астрономических данных и затмений интересующего нас дня. Если летописцы записывали такие ориентиры, то ошибка погрешности в хронологии хоть и не исчезает совсем, но значительно сокращается. Во-вторых, конкретный случай демонстрирует, что какую бы дату той или иной школы не подтвердили историки, вывод о том, что Чжоу-гун родился в период доминирования Воздуха остается в силе. Данный случай показывает, что порой даже 100 лет разброса данных могут сохранять характер "духа времени" и доминирования стихии.

Возвращаясь к Чжоу-гуну, особо отмечу, что невозможно преувеличить его вклад в китайскую историю. До него, при династии Шан-Инь источником права была сила. Его вклад на рубеже эпох Шан и Чжоу был в том, что в период доминирования Воздуха на передний план выступила идея легитимности: право на власть имеет не тот, кто силен, а тот, за кем стоят небесные силы. Такой переворот в мировоззрении позволил Чжоу-гуну завершить дело У-вана, обеспечив то, чего его брату не удалось добиться военной победой: он заслужил Небесное благоволение – великий мандат Неба.

Размышляя о Чжоу-гуне, Конфуций писал: "Чжоу могла видеть две предшествующие династии. Как возвышенна ее культура! Я следую Чжоу".



**Рис.6. Чжоу-гун и его время**

Говоря о правовых принципах, свойственных стихии Воздуха, и превалировании легитимности над силой, невольно приходит на ум параллель со строками из *Песни Ханна*, открывающей первую книгу пророка Шмуэля: "*Ибо не силою крепок человек*" (*1 Царств 2: 1–10*).

Как в иудаизме, так и в христианской традиции, мать пророка Шмуэля, Ханна считается одной из семи пророчиц. Со своей знаменитой песней благодарения за рождение долгожданного сына она обратилась к Богу сразу после рождения младенца. Следовательно, это произошло в стихии Воздуха, незадолго до часа Феникса. О том, что в этой песне Ханна задала тон и определила основные идеи, развитые впоследствии

Давидом и Соломоном в книге Псалмов (*Техилм*), писал, например, профессор Кембриджского университета Александр Киркпатрик (1849-1940). По его словам,

"... в своей вдохновенной песне благодарения она сумела увидеть в собственном индивидуальном опыте универсальные законы божественного творения и признать их значение для всего мира" [17].

С этими выводами Киркпатрика соглашались многие другие исследователи. Действительно, нетрудно проследить параллели между строками Ханны *"Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших"* с наставлениями Давида: *"Удержи язык свой от зла и уста свои от коварных речей"* (Псалом 33). При этом в контексте нынешнего исследования важны даже не столько параллели, сколько их соответствие самой сути стихии Воздуха и её особая актуальность для наших дней. Из глубины веков слова пророчицы Ханны как будто обращены непосредственно к нам: важны не только земные деяния, но и слова. "Событие" – это не только физический акт, но и само по себе слово. Гигиена мысли важна не менее, чем гигиена тела. Такое понимание далеко не тривиально для многих и в наши дни. Ханна, родившаяся в период доминирования Воздуха, стала в час Феникса одной из первых проводников идеи значимости слов.

И Ханна продолжала:

- Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что понимает и знает Господа!

И, как эхом перекликается с Ханной царь Соломон в Экклезиасте:

- Не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа... (Экклезиаст, 9:11)

Символично, что первый стих в книге Шмуэля – это Песнь Ханны, а завершающий стих, бессмертный по своей красоте и силе, – это стих царя Давида. В этом плане с Ханной произошло то, что обычно случается с предтечами, родившимися в самом конце уходящего года Феникса или в сам час Феникса. На их долю выпала миссия сеятелей, которым не дано увидеть на своём веку, как прорастут посеянные ими семена. Постепенно ростки прорастут, дадут новые побеги и расцветут дивными цветами. Давид и Соломон, пришедшие вслед за Ханной, подхватят её слова, разовьют её мысли и затмят её скромные начинания блеском и богатством своих образов и метафор. Но рано или поздно, приходит новый цикл, и будущие поколения добиваются до истоков, чтобы разобраться в происхождении идеи и условий её возникновения. И тогда вновь в истории всплывают имена первопроходцев, чтобы дать пример очередным зачинателям и поддержать тех, кому суждено стать новыми предтечами.

Быть может, именно поэтому, как бы ни были значимы и важны параллели между словами и наставлениями песни Ханны и псалмов, не менее важно вдуматься в то, что осталось за кадром. Предшествовали созданию её песни долгие годы бесплодия Ханны. Танах повествует, что она была любимой женой своего мужа Эльканы, но в то время, как Пнина – другая жена Эльканы – постоянно рожала ему детей, Ханна никак не могла забеременеть. Подавленность привела её молиться в Шило, где она в тиши всем сердцем и всеми фибрами души своей просила, чтобы Творец внял её мольбам. До нас не дошли

те проникновенные слова, с которыми Ханна обращалась к Богу, но нам известно, что на её "странное поведение" обратил внимание первосвященник Эли. Ему показалось, что эта женщина, беззвучно шевелящая губами, была не в себе. Он решил, что она пьяна и начал было прогонять Ханну, но та пояснила ему, что не пьяна, а лишь глубоко расстроена тем, что бездетна. В каноническом переводе её дословное выражение "*иша кшат-руах*" звучит как "*скорбящая женщина*". Такой перевод становится трактовкой. Он далек от оригинала и лишен метафорической связи со стихией Воздуха, ибо при буквальном переводе этот цветистый оборот речи звучал бы как "женщина, отягощенная ветром (или духом, воздухом)". Так или иначе, Ханна добавила к своему обращению к Богу обещание, что ребенка в знак благодарности посвятит Ему. Как известно, её слова были услышаны, и она родила сына, назвав его Шмуэль – буквально, "услышал Бог". Этот ребенок, родившийся, так как Бог услышал слова его матери и внял им, сам впоследствии стал пророком слова. Еще будучи подростком, он удостоился Божественного откровения, услышав голос, звавший его по имени. Слово Божие стало для него путеводной звездой во всех областях жизни. В отличие от Моисея, родившегося при доминировании Огня и воспринимавшего Бога в образе горящей купины, Шмуэль, родившийся при доминировании Воздуха, получал откровения посредством слова.

К величайшему сожалению, никому не известно, какими именно словами Ханне удалось убедить Творца, ибо текст Первой молитвы Ханны утерян. Тем не менее, опираясь на его описание, мудрецы Талмуда (Хазаль) ввели несколько *галахот* (правил) о произнесении молитвы, и особенно – основной литургической молитвы "*Шмоне-Эсрей*" (*Восемнадцать славословий*). Среди них:

1. Молиться чистосердечно;
2. Молиться шепотом;
3. Нельзя молиться пьяным.

Своим личным примером Ханна заложила традиции, поддерживающиеся на протяжении последующих трех тысячелетий. В этом контексте совсем по-иному воспринимаются крылатые слова Ильи Эренбурга (1891-1967), рожденного в час Феникса и слывшего пророком среди знавших его: "*Мать мою звали по имени – Хана...*". В переломный, тяжкий час для всего рода человеческого, он встал, чтобы напомнить людям и себе, кто мы, и кто стоял у истоков нашей культуры.

По-иному звучат в этой связи и строки одного из наиболее известных стихотворений Осипа Мандельштама (1891-1938), родившегося всего лишь двумя неделями ранее Эренбурга:

Быть может, прежде губ  
уже родился шёпот...

Так беззвучный шепот простой женщины своей внутренней силой пронесся сквозь толщу веков и отозвался в сердцах новых поколений.

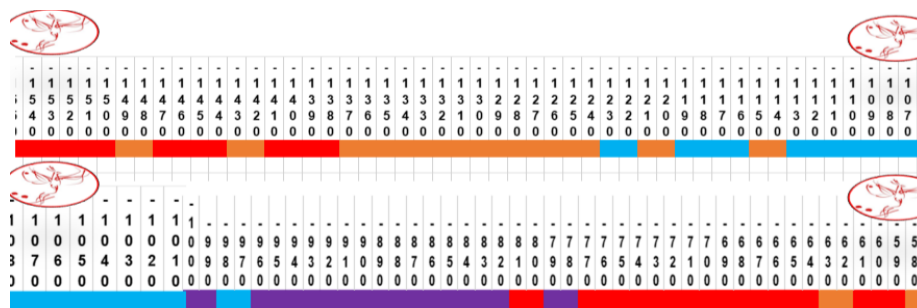
Возвращаясь к Шмуэлю, добавлю также, что с детских лет ему пришлось смело говорить первосвященникам и царям о том, что шло вразрез с бытовавшими нормами. К примеру, Божественный голос повелел подростку сообщить первосвященнику о тяжелом приговоре, ожидавшем его дом за недостойное поведение сыновей его, оскверняющих священный сан. Впоследствии, обращаясь к царю Саулу, он порицал его за всесожжения и говорил: *"за то, что ты пренебрег словом Господним, Он не устаивает тебя быть царем"*. Шмуэль стал также первым пророком, выступившим против жертвоприношений. Для него, в первую очередь, было важным умение внимать словам Божиим. Воздуху ни к чему всесожжения Огня, связанные с убиением животных. Это не является в его понимании признаком благочестия и познания Бога в том плане, как воспринимала его мать. В его понимании жертвоприношения не только не искупали провинности людей, а лишь усугубляли их. Таким своим поведением Шмуэль дал пример всем последующим библейским пророкам, противостоявшим власть имущим и выступавшим против жертвоприношений.

В последние годы жизни Шмуэль удалился в город Раму и там начал вести свой кружок учеников-пророков. Так он стал основателем пророческих школ. В этом пророк тоже был верен своей стихии – Воздуху, так как именно Воздуху приписывается склонность создавать системы обучения.

С годами, чем дольше длился период доминирования Воздуха, роль слова продолжала возрастать. Она достигла апогея во времена Псалмов царя Давида. Сегодня общепризнанно, что невозможно переоценить их влияние на всё последующее развитие культуры человечества.

### Первый год Феникса первого тысячелетия до нашей эры

Как видно из сравнительной диаграммы (рис. 7), чередование доминирования стихий в первом году Феникса первого тысячелетия до нашей эры коренным образом отличалось от предыдущего года Феникса. В начале первого тысячелетия, сопровождавшегося чередованием стихии Воздуха и Воды, ударение смещалось с освоения Земли Обетованной на дальнейшее духовное развитие.



### *Рис.7. Сравнение двух годов Феникса: от Исхода до разрушения Первого Храма*

Историки не приходят к единому мнению о точных годах жизни царя Соломона, и пока невозможно однозначно сказать, родился ли он в период доминирования Воздуха или Воды. В дни его правления в основном в почете была мудрость, но и голосом сердца он не пренебрегал. Его *Притчи Соломона* и *Песнь Песней* включены в Танах и стали достоянием мировой культуры. Картины его встречи с царицей Савской не перестают будоражить воображение художников и поэтов. Музыка тех дней, ежедневно сопровождавшая работы по возведению Первого Храма, не дошла до наших дней. Не сохранились и изображения украшений, которыми славился Храм. Об этих произведениях искусства мы можем судить лишь по описаниям очевидцев. О величии тех дней до нас дошли лишь слова, что в принципе и характерно для доминирования Воздуха. И хотя и это уже немало, но прочувствовать полноту духовного подъема, происходившего в те дни, нам не дано. В одном сомнений у историков нет: после царя Соломона не было ни одного правителя, который бы сумел сравниться с ним по силе влияния на дальнейшую историю народа.

С точки зрения темпорологии, обращает на себя параллель с Китаем, где во времена правления царя Соломона (970-931 или 967-928 BC) правил легендарный король Му (также Му-ван или Му Чжоу, 976-922 или 947-928 BC). Так же, как во времена царя Соломона его объединенное царство было на пике своих достижений, во время правления Му династия Чжоу была на пике процветания. Как личность и как деятель Му-ван резко выпадал из общего ряда его предшественников и последователей. Хотя его имя было окутано легендами, одно несомненно: он стал последним из ранних чжоуских правителей, имевших авторитет, влияние, силу [18].

Подобно царю Соломону, Му-ван строил новые дворцы и башни, а также любил лошадей. В культуру Китая он вошел и как романтический герой, совершивший путешествие к горам Куэнь-лунь, где он встретился с богиней Запада Сиван-му, обучившей его мудрости. Было в этой встрече нечто символически перекликающееся со встречей между царем Соломоном и премудрой царицей Савской. Аллегорически, это можно представить как иносказание о встрече стихий Воздуха и Воды как символа гармоничного единения мужского и женского начал, голоса разума и сердца.

Согласно другой распространённой легенде о Му-ване, однажды ему приснился сон о том, что он обрёл бессмертие. В этом сне он посетил небеса небожителей, где вкусил груши, дающие вечную жизнь. Туда его довёз возничий Цзаофу. Как будет показано ниже, эта легенда перекликается с библейским сюжетом о пророке Элиягу (Илия, ок. 900 - ок. 849 BC), жившем в параллельный период доминирования Воды и обретшем бессмертие, поднявшись в небо на колеснице.

По словам летописцев, после долгого (около 55 лет) правления Му-вана стали явственно проступать признаки ослабления страны. Затем, по словам Сымя Цянтя, наступило время слабых, безликих западно-чжоуских правителей, что в восьмом веке до нашей эры привело к концу так называемого первого периода Западной Чжоу. По окончании этого периода Китай начал распадаться на отдельные царства.





*Рис.8. Му-ван и его время*

Переход к периоду доминирования Воды совпадает с выходом на арену истории принципиально иного типа пророков. Самой известной ключевой фигурой IX века до нашей эры считается библейский пророк Элиягу, весь период жизни и деятельности которого полностью совпадал с доминированием стихии Воды. Нынешним поколениям особенно сложно составить себе представление о мировосприятии представителей тех лет. Это происходит по крайней мере по двум причинам. Во-первых потому, что мы дальше всего отстоим от периода последнего доминирования Воды, не возвращавшегося с середины XVII века. Во-вторых, потому что с начала исторического времени, на протяжении более чем 5000 лет, еще не было ни разу часа Феникса в стихии Воды. Как я писала в *Картографии эмоций*, области чувств и свойства стихии Воды остаются наименее доступными проблемами в исследовании сознания [5].

В отличие от пророка Шмуэля, жившего по слову Божию и распространявшему слово Его, пророка Элиягу в основном занимали вопросы не разума, а сердца; не столько логики, сколько веры. Проблема состояла в том, что и многие его современники действовали не по записанным правилам, а по эмоциональным предпочтениям. Многие люди и правители готовы были поверить чему угодно и во что угодно, включая поклонение многим и разным божествам. Эти тенденции особенно процветали в дни правления израильского царя Ахава и его жены Иезавель, установивших культ Ваала и Астарты.

Будучи, прежде всего, ревностным поборником веры, Элиягу боролся за неё всеми доступными ему методами. Самим известным из них стало его наведение трехлетней засухи. Обращаясь к царю, он пообещал: *"Несколько лет не будет здесь ни росы, ни дождя. Дождь пойдёт только если я прикажу"* (3-я Царств 17:1).

В итоге Элиягу воспринимался людьми как повелитель Воды. Многие его чудеса были связаны с животворящей Водой, с плодородием, с жизнью и смертью, с оживлением умерших.

А что вменялось ему в недостаток? Его чрезмерная ревность, которая толкала его из одной крайности в другую и порой граничила с "сухостью". Хотя некоторые комментаторы полагали, что вознесение Элиягу на небеса свидетельствовало лишь о его исключительном благочестии, другие усматривали в этом упрек Творца пророку, не сумевшему до конца исполнить предназначенную ему миссию. Хотя ему было велено не

только подготовить себе преемником Элишу (пророка Елисея), но и найти трех других достойных последователей, чтобы открыть школу обучения молодых пророков, к двум последним заданиям Элиягу, очевидно, не успел приступить.

Чему должен был обучать Элиягу? Библейская история рисует перед нами необычайно зрелищную картину. Когда Элиягу бежит от царских преследований в пустыню, Бог показывает ему, что Его нельзя искать ни в одной из стихий. Он насылает сильный ветер, бурю и огонь, которые могут вызывать землетрясение, сокрушать скалы и разрушать горы, но при этом раз за разом повторяет, что Он не в Огне, не в Воздухе и не в Земле. Он настолько всеобъемлющий, что *"Даже небеса не могут вместить Его!"* (1 Цар. 8:27). И тут Элиягу слышит нечто... В русском каноническом переводе это звучит как "спокойный тихий голос". В трактовке С.Аверинцева это звучит как "веяние тихого ветра", как тихий голос сердца. Смысл сказанного трактуется как обращение Бога к Элиягу с тем, чтобы показать ему, что никого не надо карать, что "Бог есть не стихийная сила, а духовное нравственное начало, для которого стихийные явления суть лишь средства проявления, но действия которого всегда запечатлены высшим нравственным характером, и основным законом действия Божия в мире вообще и особенно к людям являются любовь и милосердие" [19].

С точки зрения символики стихии Воды, такая трактовка подчеркивает всю силу, заключенную в наших сердцах, которую мы еще не познали и которой не овладели. Но для того, чтобы понять, как ею овладеть, стоит обратиться все-таки к оригиналу. На иврите нет ни ветра, ни сердца. На иврите Элиягу слышит лишь *"кол дмама дака"*. Как и у Ханны, это непере译имый оборот, звучащий как оксиморон. В буквальном переводе это выражение приближается к *"голосу тонкой тишины"*. Перед нами нечто значительно более утонченное и эфемерное, чем любое слово. Быть может, цель такого оборота подчеркнуть принципиальную невозможность передать какими-либо словами то, что воспринимали сердцем пророки чувств. Такое предположение соответствует и тому факту, что несмотря на всё свое влияние и значимость, ни Элиягу и ни Элиша, как и ни один другой из пророков периода доминирования Воды, не оставили потомкам своих книг. Об их жизни или чудесах мы узнаем лишь со слов других. Этим они отличались как от своих предшественников, относившихся к Воздуху, так и от своих будущих преемников, родившихся уже при доминировании стихии Огня и вошедших в историю как пророки-писатели, записавшие свои откровения в книгах пророков.

Для того, чтобы лучше понять, с какими тенденциями столкнулся пророк Элиягу, добавим несколько слов о Иезавель, матери царей Охазии и Иорама. Будучи дочерью финикийского жреца, она отличалась фанатической преданностью культу Астарты. Став царицей израильского народа, она презирала его религию и всеми силами пыталась водворить в стране своё идолопоклонство. При Ахаве и Иезавель в Израильском царстве почти перестали поклоняться Богу, что, по мнению древних авторов послужило причиной многих бед. Жестокость и несправедливость Иезавели достигли апогея в деле о винограднике Навота (3 Цар. 21:1—16), который не пожелал поддаться прихоти царицы и отдать свою землю царю. Чтобы добиться своего, Иезавель по ложному обвинению осудила Навота на смертную казнь. Этим преступлением она и Ахав переполнили чашу своих беззаконий. Пророк Элиягу был послан Богом объявить царской чете, что им придётся нести ответ за свои злодеяния. С годами имена этой четы стали символом

преступных правителей. Слова Элиягу "*ты убил, а еще и наследуешь?*", сказанные Ахаву, стали крылатой фразой на иврите. Имя Иезавель впоследствии стало синонимом всякого нечестия. Оно стало настолько нарицательным, что в один из поздних периодов доминирования Воды (*перекличка эпох!*) протестантская литература так будет называть горделивых женщин, исповедавших другую религию: Екатерину Медичи (1519-1589) и Марию Католичку (1516-1558).

Параллельно Иезавель в Китае правил Ли-ван из династии Чжоу (годы правления: 878-828 BC, либо 877-841 BC). Реальность его существования не вызывает сомнения, так как она засвидетельствована надписями на бронзовых сосудах тех лет. Этот сын императора И-вана вошел в историю как образец разрушения династийных устоев. В частности, он наложил запрет на критические высказывания. Но в период стихии Воды он не довольствовался только контролем над словами. Ему приписывают даже такие бесчинства, как наём шамана из царства Вэй для надзора за народными настроениями. Люди были настолько запуганы, что им пришлось скрывать свои чувства и объясняться только мимикой. В итоге народное восстание привело к изгнанию монарха из столицы.

Более удачным могло бы считаться в те годы доминирования стихии Воды 20-летнее правление царя Иудеи Иеошафата (867-846 BC). Он успешно боролся с идолопоклонством, поручив левитам и священникам обучать простой народ закону Божию по всем городам Иудеи. Он также разделил страну на районы, во главе которых поставил опытных администраторов. Параллельно он осуществил реорганизацию судебной системы в соответствии с указаниями Торы. Все эти меры привели к тому, что большая часть времени царствования царя Иеошафата была мирной и неомраченной войнами. Его недолгое царствование казалось мирным оазисом в истории разделённых царств. Интересно, что впоследствии историки будут сравнивать с ним короткий период царствования царицы Шломцион (Саломеи-Алесандры, 140-87 BC) в следующем периоде доминирования стихии Воды.

К сожалению, все, что было так заботливо выстроено за две декады, начало быстро сходиться на нет после того, как Иеошафата сменил его сын Иорам (годы правления: 846-843 BC). Сразу после восхождения на престол Иудеи после смерти отца, Иорам отдал приказ убить всех своих братьев и многих приближенных Иеошафата. Власть, приобретенная такой жестокостью, не принесла Иораму счастья. Его поразила странная болезнь, от которой у него стало гнить тело, и вскоре он скончался. Недолгое правление Иорама было отмечено началом экономического и политического упадка Иудейского царства. Он вошел в историю как первый из иудейских царей, нарушивших законы благочестия.

Неизбежно возникает вопрос: почему Иорам настолько отдалился от отца, что даже стал убийцей своих братьев и наставников? Одна из возможных гипотез может связать это с особенностями сферы Воды. Что-то в чувствах людей, в их семейных отношениях и отношениях к детям оставалось незрелым. Слишком мало известно, чтобы делать конкретные выводы, но намек все же дан. В своем желании удержать мир любой ценой Иеошафат женил Иорама династическим браком на Аталии – дочери израильского царя Ахава, поклонявшейся Ваалу. Нигде не говорится о любви между молодыми, и нигде не упоминается, интересовали ли кого-либо чувства будущих супругов. Зато очевидно, что

не только любовь к людям не была в почете, но и любовь к Творцу уступила место в сердце Иорама идолопоклонству. Так или иначе, что-то глубоко проблематичное укоренилось в семейных взаимоотношениях, так как и 800 лет спустя, вслед за царством Шломцион наружу вышли семейные распри между её сыновьями, приведшие к разрушению всего, выстроенного ею.

Об огромной важности воспитания и понимания чувств говорит и история библейского пророка Элиши (Елисея) (935-835 ВС), жизнь и деятельность которого пришлась целиком на период доминирования стихии Воды. Традиционно он считается пророком Воды, так как многие из его чудес связаны с водой – от чудесного перехода Иордана до исцеления больных, очищения воды, умножения елея и воскрешения сына сонамитянки. Во всех библейских сюжетах он представлен как человек сильный духом и верой. Как и его учитель Элиягу, он не страшился противостоять идолопоклонству в любой его форме, и храбро противостоял власти имущим.

И тем не менее, многие комментаторы затрудняются найти хоть какое-либо приемлемое объяснение одному из библейских сюжетов, рассказывающих о конфликте Элиши с группой детей. Когда однажды гурьба детей стала надсмехаться над его внешностью и дразнить его: "иди, плешивый! иди, плешивый!", он вознегодовал и "проклял их именем Господним" (4 Цар. 2:23-24). Тут же вышли "две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребёнка". Как такое могло быть? Где тут справедливость и соблюдение пропорций? И чем дети заслужили такую безжалостную кару? Тем более это выглядело странным, потому что как раз Элиша славился своим милосердием и старанием оживлять, а не умерщвлять.

С точки зрения темпорологии, можно подойти к этой истории, как к примеру того, как уязвленные чувства могут прорываться с неконтролируемой силой. На том уровне, которого достигают пророки, их невольные порывы подсознания и неконтролируемые слова могут ранить не менее смертельно, чем меч в руках воина. Если в период доминирования Воздуха Ханна учила гигиене слов и помыслов, то эта история наводит на мысль о необходимости осознания значимости гигиены чувств. Причем, чем выше поднялся человек в своём духовном развитии, тем большую ответственность он несет за чистоту порывов души и сердца. Пока мы не научимся любить людей, а не ненавидеть их, то может случиться беда. Не зря впоследствии Талмуд сформулировал эту идею однозначно: "*Нельзя ненавидеть никого*". Интересно, что именно так часто трактуется и смысл того, что открылось в пустыне учителю Элиши, пророку Элиягу.

Символично, что по преданиям, сам Элиягу умел низводить Огонь с неба. Такой образ может иносказательно означать, что сразу вслед за доминирование стихии Воды начала занимать её место стихия Огня. В Китае этот переход совпал с правлением Ю-вана (795-771 ВС), приведшего к концу Западной Чжоу. Согласно *Ши цзи – Историческим запискам* Сыма Цяня (I в. до н. э.), падение Западной Чжоу сопровождалось рядом драматических событий.

Началось с того, что в 780 ВС, на втором году правления Ю-вана, произошло тяжелое землетрясение, после которого некий пророк по имени Бо Ян Фу предсказал скорое падение династии Чжоу.

Уже на следующий год при дворе появилась необыкновенная красавица Бао Сы, быстро покорившая сердце молодого правителя. Ю-ван влюбился в эту красавицу и ради неё отказался от своей жены Шэнь и их законного сына. Он объявил своей супругой Бао Сы и назначил наследником её сына Бо Фу. Как видно из диаграммы (Рис. 9), эти события происходили при завершающем переходе от стихии Воды к Огню. При этом поначалу на первый план выходили эмоции и чувства.



*Рис.9. Ю-ван и конец Западной Чжоу*

Ю-ван был очень опечален тем, что Бао Сы не любила улыбаться. Он испробовал много способов вызвать у неё улыбку, но все было напрасно. Тогда он приказал зажечь сигнальные огни на смотровых башнях. Местные князья увидели сигналы тревоги и собрали войска на защиту государства. К их удивлению, на месте они обнаружили, что врага нет. Увидев бестолковое скопление войск, Бао Сы рассмеялась. Добившись успеха, Ю-ван решил повторить шутку, и тем полностью потерял доверие своих князей.

Тем временем взбешенная поведением мужа царица Шэнь обратилась за помощью к своему могущественному отцу. Тот собрал армию и напал на Ю-вана. Когда Ю-ван очередной раз приказал зажечь сигнальные огни на смотровых башнях, его князья не поверили и не пришли на помощь. Ю-ван был убит. Столица Чжоу была фактически разрушена, а законный наследник перенес столицу на восток, основав тем самым так называемую династию Восточной Чжоу. Так при чередовании Воды и Огня совпали сказки о чувствах (миф, о царевне Несмеяне, который встречается во многих культурах) и метафоры Огня (сигнальные огни смотровых башен).

Интересно, что огонь, как вестник новой эры, фигурирует и в истории Древней Греции того периода. Ключевым событием, произошедшим в период перехода от доминирования Воды к Огню, стали первые Олимпийские игры в 776 ВС. Символом этих игр были олимпийский Огонь и Прометей, который добыл Огонь для людей. Обращает на себя внимание и то, что общепринятая датировка основания Древнего Рима относится к той же дате первых Олимпийских игр. При установлении этой даты не обошлось и без астрологии. Классическая дата рождения основателей Рима, близнецов Ромула и Рема, была вычислена астрологом Тарутием по просьбе Марка Терренция Варрона.

С точки зрения аллегорий и метафор, о многом говорит римская мифология, отображённая впоследствии в знаменитой картине Рубенса "Марс и Рея Сильвия", написанной им около 1616 года, при параллельном периоде перехода от Воды к Огню. По легенде близнецы были сыновьями бога Марса и весталки Реи Сильвии. Весталкам было запрещено вступать в связи с мужчинами, и потому на картине Рубенса женщина

пытается оказать сопротивление. Тем не менее, ей не удастся устоять перед огненной экспрессией Марса, то ли подчиняющего её себе, то насилующего её.



*Рис.10. Фрагмент картины Рубенса "Марс и Рея Сильвия"*

Аллегорически, это может выражать бешеный напор стихии Огня, пришедшего на смену женственной чувственной Воде. Приход Огня мощно заявлял о себе основанием Рима, открывшего иную эпоху и породившего иной тип культурных героев и ключевых фигур.

В Иудее и Израильском царстве тех лет на историческую сцену вышла целая группа Поздних Пророков, которых на иврите называют "пророками книги" или "пророками гнева". Их объединяет то, что лейтмотивом их пророчеств было предупреждение о надвигающемся возмездии. В хронологическом порядке первым из них был пророк Амос. В Танахе о нем записано, что он начал пророчествовать в год, когда произошло землетрясение. Недавно археологи нашли свидетельства о землетрясении в Иерусалиме в 779 ВС, что соответствует исторической датировке книги Амоса (и что также параллельно описаниям пророчества о конце Западной Чжоу).

Прошло около 800 лет от Моисея и Ранних Пророков, ассоциируемых с прошлым периодом доминирования Огня. Как и ранние пророки, Амос был пламенным пассионарием, а его пророчества приходили ему в видениях. И все же разница между ними была существенной. В то время как Моисей и Йеошуа были мотивированы тем, чтобы вывести людей из духовной и материальной нищеты, в которой они пребывали в египетском рабстве, пророк Амос красноречиво "сосредоточивает свои усилия на разоблачении нравственного падения общества, избалованного роскошью" [13, с.49]. С одной стороны, в его годы Израиль достиг экономического и политического расцвета. Но к тому же времени явно проступили и слабые стороны общества, связанные с коррупцией и социальной несправедливостью. В своих пророчествах Амос ратовал за уважение к правам каждого человека, за свободу и равноправие всех людей. Считается, что он первым провозгласил идею равенства всех народов. Избранничество Израиля понималось им и последующими пророками как повышенная мера ответственности, а не как свобода от нее. По словам Амоса, в день неминуемого возмездия поверхностная религиозность не спасет никого. Пламень Божьего гнева наполнял его огненные видения: *"И пошлю огонь на Иуду, и он пожрет крепости Иерусалима"* (Амос, 2:5).

Как Шмуэль и как все последующие пророки, он резко выступал против любых попыток искупления вины посредством жертвоприношений. При этом в его укорах слышна переключка с временами Моисея: *"Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не*

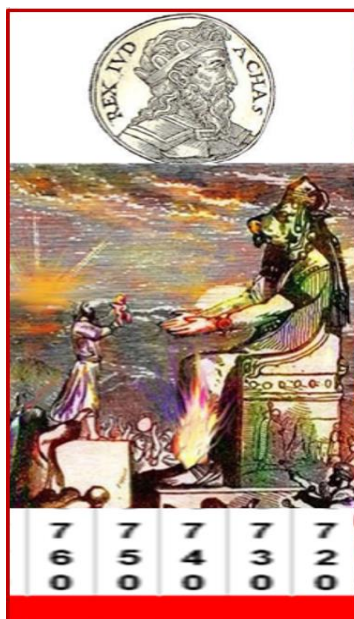
*обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Приносили ли вы Мне жертвы и хлебные дары в пустыне в течение сорока лет, дом Израилев?" (Амос, 5:21).*

Амос грозно клеймил укоренившиеся пороки народа, тем более непростительные, что народ этот притязал на особую близость к Богу. За полвека до печального конца Израильского царства, пророк еще пытался разжечь в людях искру человечности. По-видимому, самым значимым новшеством Амоса был его страстный призыв: *"Возненавидьте зло и возлюбите добро, и поставьте у ворот правосудие!" (Амос, 5:15).*

В этом призыве впервые в полный голос прозвучала идея о том, что чувства любви и ненависти могут и должны быть направлены не на их носителей, а на универсальные принципы. Все негативные эмоции, укоренившиеся в сердцах людей в период доминирования Воды, он требовал обратить на порочные типы поведения, а не на конкретных людей. Он не призывал никого убивать, и не смеялся ни над кем. Однако его пылкие слова звучали как глас вопиющего в пустыне. В то время как он хотел искоренить само зло как принцип, злость и недовольство его соплеменников обращались не на недостатки людей, а на самого пророка, призывавшего к их устранению: *"А они ненавидят обличающего в воротах и гнушаются тем, кто говорит правду" (Амос, 5:10).*

Как мы уже знаем, Амосу не удалось предотвратить приближавшуюся гибель Израильского царства. Ему не удалось стать пророком в своем отечестве, и он вынужден был бежать в Иудею.

В дни гибели Израильского царства в Иудее пророчествовал Иешаягу (Исайя, ок. 765-после 700 BC). На его веку в Иудее сменилось пять царей, при которых страна периодически обращалась к идолопоклонству. С одной из драматических поворотных точек в истории Иудеи связано правление царя Ахаза (763-727 BC).



*Рис.11. Идолопоклонство в дни царя Иудеи Ахаза*

По традиции считается, что Ахаз воцарился в 20-летнем возрасте и правил в Иерусалиме 16 лет. Ослепленный блеском царского двора в Дамаске, он приписал могущество Ассирии покровительству её богов. Желая достигнуть подобного величия,



Ахаз соорудил в храме жертвенник кровожадному Молоху и велел приносить ему в жертву детей, включая собственного сына. Церемонии всесожжения и поклонения Ваалу и Молоху стали частью жизни в Иудее. Пророки видели в этом корень зла и приближение страшных бедствий.

Иешаягу начал пророчествовать в 20 лет, когда ему стали являться видения Бога и ангелов. В отличие от Ханны, представлявшей тенденции Воздуха и считавшей главной задачей человека познание Творца, урожденный в Огне Иешаягу полагал, что *"Разум Его неисследим"* (Ис., 40:28).

В период доминирования Огня злободневными вопросами эпохи становились проблемы, связанные с обузданием энергии и агрессивности. Когда люди воюют, против них должен встать тот, кто им скажет: Остановитесь! В своих видениях пророк предвидел, что наступят времена, когда люди справятся с этой задачей: *"перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать"* (Ис., 2:4).

И еще важная перемена в наставлениях: на первое место во время Огня выступает не мышление, логика, послушание или деяние, а желание. Напомню, что стихия Огня связана именно с плоскостью наших желаний [5]. У Иешаягу мы видим, как он обнадеживает людей: *"Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречётесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас"* (Ис., 1:19).

Как сложилась судьба самого Иешаягу, точно сказать невозможно. Но мы уже и раньше видели, что период Огня зачастую накладывает отпечаток таинственности, окутывая легендами образы ключевых фигур. По традиции считалось, что он был убит в период царствования внука Ахаза, царя Иудеи Манассии, известного своим идолопоклонством и гонениями на пророков. Более поздние историки начинают ставить под сомнение сам факт существования одного автора по имени Иешаягу. В академической литературе появляются версии того, что книги этого пророка написаны двумя или даже тремя различными людьми по имени Иешаягу. Так это или не так, узнать доподлинно уже вряд ли удастся. Сегодня некоторые литературоведы ставят под сомнение и авторство многих произведений Шекспира, полагая, что под его именем скрывалось несколько людей. Очевидно, что традиция ставить под сомнение исключительные творческие способности отдельных людей, передается из поколения в поколение. Во всяком случае, об этом писал Гете еще в 1820 году в стихотворении "Время – критик искусства":

*Своих детей, как говорят,  
Старик Сатурн глотает  
Сырьем, без соли, всех подряд...  
Как совести хватает!*

*"Я и Шекспира должен съесть!  
– Ворчит наш общий предок,  
– Но этому иная честь:  
Оставляю напоследок!"  
(пер. Б. Заходера)*

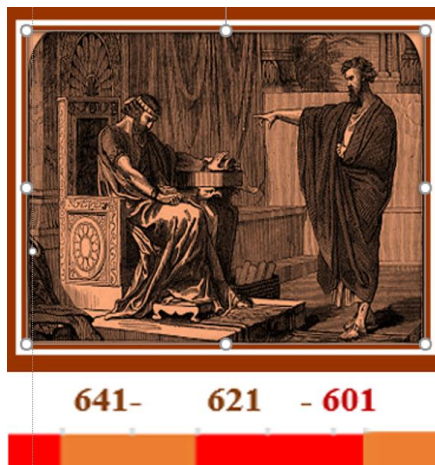
Планеты шли своим ходом, и следующей ключевой фигурой после Иешаягу стал пророк Иермиягу (Иеремия, ок. 655–после 586 ВС). Он родился на рубеже смены стихий. Первый аккорд вступающей стихии Земли прозвучал между 641и 621 ВС, затем доминирование Огня вернулось еще на 20 лет, чтобы окончательно передать эстафету Земле в 601 ВС. Это были необычайно насыщенные драматизмом годы.



Едва доминирование впервые перешло к Земле, на престол Иудеи в восьмилетнем возрасте возшел царь Иошияу (Иосия, 647-609 BC). В 622 BC он начал очищение Иерусалимского храма и повелел провести в нём ремонт, во время которого первосвященником Хилкией была "случайно" обнаружена Книга Торы. Предполагается, что это было *Второзаконие*. Прочитав её, молодой царь разорвал на себе одежды от горя, что так долго не соблюдались законы Моисея. Затем он отпраздновал Песах и в присутствии всего народа заключил с Господом новый завет, обязуясь, что отныне весь народ будет строго следовать Божьим заповедям. С темпорологической точки зрения, это событие перекликается с сюжетами Исхода и получения Торы Моисеем, которые, как мы видели ранее, происходили на рубеже между доминированием стихий Огня и Земли, в дни чередований этих стихий!

При Иошияу была осуществлена религиозная реформа, состоявшая в централизации богослужения в Иерусалиме (4 Цар.23:4–24) и в устранении языческих и астральных культов. По приказанию царя были уничтожены наиболее древнее святилище в Бейт-Эле и известное с X в. до нашей эры святилище в Араде. Танах благоговейно заключал: "*Не было до него царя подобного ему... и после него не восстал подобный ему*" (4 Цар.23:25). В этот период впервые в истории народа Израиля Тора приобрела государственный статус. Казалось бы, стихия Земли с её приоритетами организации, государственности и практических, земных ценностей могла бы принести дальнейший расцвет. Но не об этом плакал и предупреждал царя "плачущий" пророк Иермиягу (Рис. 12).

Быстрое чередование стихий и сопутствующего духа времени находило свое отражение во внешних обстоятельствах. При последнем уходящем всплеске Огня 621-601 BC весь мир пришел в движение. В 626 BC халдейский вождь Набопаласар (правление: 626-605 BC) захватил власть в Вавилонии, а к 612 BC он в союзе с Мидией разрушил Ашшур и Ниневию.



***Рис.12. Иермиягу и Иошияу в дни перед утратой независимости Иудеи***

Вопреки советам и мольбам Иермиягу, Иошияу не удержался и захотел воспользоваться сложившимися обстоятельствами для объединения всех земель праотцов. Он не ограничивался Иудеей, а распространил свою власть на север – на бывшие ассирийские провинции Самарию (4 Цар.23:19), Мегиддо и Галилею (2 Пар.34:6). Им были также основаны поселения к югу и востоку от Газы и в районе Эйн-Геди. Очень быстро Иошияу удалось установить власть над большей частью территории

объединенного царства Давида и Соломона. Тогда же были построены новые кварталы Иерусалима и возведена новая стена, защищавшая город с запада.

В период Огня расширение и завоевания шли стремительно и успешно. Но это было слишком успешно. Египтяне, обеспокоенные растущей мощью Вавилонского царства, попытались предотвратить полное уничтожение Ассирии. Летом 609 BC фараон Нехо II (правление: 610-595 BC) двинулся на соединение с ассирийской армией в окрестности Харрана. Вновь, не вняв мольбам пророка, Иошиау выступил против египтян, встретив их со своим войском близ Мегиддо. В битве с Нехо он был тяжело ранен стрелой в горло и скончался по дороге в Иерусалим. Его смерть была воспринята в стране как тяжкая потеря, а Иудея была вынуждена признать себя данником Египта.

А что стало с Иермиягу? Чтобы лучше понять его мотивы и судьбу, вернемся к истокам его пророчеств. Он начал пророчествовать совсем молодым, в период перехода доминирования от Огня к Земле. В отличие от Амоса, его первые откровения были связаны с вполне физическими, телесными ощущениями: *"И простёр Б-г руку свою, и коснулся уст моих, и сказал мне: вот, Я вложил слова Мои в уста твои"* (Иер. 1:4,9).

Смысл своих пророчеств Иермиягу зачастую тоже передавал не словами, а символическими поступками или деяниями. Так, однажды он получил повеление разбить глиняный кувшин, который разлетелся на тысячи осколков. Тем самым он показал, как будет рассеян народ. За это он был закован в колоду. Свой крик души он обращал к Богу:

- Ты влек меня – и я увлечен... лишь только начну говорить я – кричу о насилии, вопию о разорении... потому что Слово Твое обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. (Иер. 20:7)

Часто говорят, что в Иермиягу как будто уживались два разных человека: один увлеченный (Огонь), а другой долготерпеливый (Земля); один смело говорил правителям об их ошибках, другой молчаливо сносил оскорбления и притеснения. Он не проклинал, а лишь оплакивал своих соотечественников: *"оставили источник воды живой, оставили и высекли себе водоёмы разбитые, которые не могут держать воды"* (Иер. 2:13). За безысходность его пророчеств и последние отчаянные призывы к миру Иермиягу был обвинён в предательстве и богоотступничестве. Его бросили в темницу, откуда он был вызволен Гедалиягу уже после падения Иерусалима. Но как только Гедалиягу был убит, пророк больше не видел смысла оставаться в Иерусалиме. Он покинул город и по всей видимости ушел в Египет. К очередному переходу от Огня к Земле народ был изгнан с Земли Обетованной: бóльшая часть оказалась в Вавилонском плену, а незначительная группа ушла в Египет.

Последним пророком из числа пророков гнева стал Йехезкэль (буквально: "Бог укрепит, придаст силы", ок. 622-ок. 570 BC). Он начал пророчествовать в 30 лет, находясь в вавилонском плену, и все его служение от начала и до конца проходило в Вавилоне.

Он родился уже в период первого аккорда доминирования Земли, и символично, что по Танаху, Бог временами делал его немым. Чаще всего он прибегал к символическим действиям и широко использовал в своем служении проповедь делом. С точки зрения Воздуха, зачастую его поведение граничило с отсутствием здравого смысла. К примеру, он 390 дней спал на левом боку, а затем еще 40 – на правом. Потом он ел лепешки, испечённые на коровьем навозе, или обрывал себе голову. Способ его общения с божественными силами тоже носил ярко выраженный земной характер. Однажды к нему

простерлась рука, держащая свиток, который развернулся перед ним и на котором была надпись: "плач, и стон, и горе" (Иез. 2:10). Пророк получил повеление съесть этот свиток, и он съел его, и было в устах его "сладко, как мед" (Иез. 3:3).

Земная символика Йехезкэля, порой недоступная современникам, тем не менее, приобрела своих почитателей в последние столетия, когда вновь доминировала стихия Земли. Многие стали воспринимать его символ "Сухих костей" как знак будущего воскресения Израиля и возвращения народа на Землю Обетованную. Йехезкэлю также принадлежит распространенное в наши дни описание тетраморфа – четырёх образов над таинственной колесницей. Тем не менее, за таинственность и символизм книгу Йехезкэля часто называли лабиринтом тайн Божих.

С более практической, земной точки зрения, дом пророка стал местом, где собирались изгнанные иудеи, что стало предтечей синагог. С одной стороны, в период доминирования Земли на первое место в книге Йехезкэля выходят пророчества о будущем восстановлении Израиля. Они включают описание новых границ страны, наделов колен, устройства Храма и храмовой службы. Это единственный пророк, который посвятил много глав строительству и размерам Храма в будущем. С другой стороны, по мере отдаления от периода доминирования Воздуха наблюдался спад уровня иврита и его словарного богатства.

Точная дата и обстоятельства смерти Йехезкэля остаются спорными. Скорее всего, ему удалось пережить очередной точный час Феникса 578-575 ВС в стихии Земли, в Тельце (~8°). Если это правда, то вполне допустимым может выглядеть утверждение христианского мыслителя Климента Александрийского (ок. 115 - ок. 215) о том, что Пифагор был учеником Йехезкэля в Вавилоне, и что тогда там произошло судьбоносное пересечение Афин и Иерусалима.

Быль это и легенда, нельзя сказать. Но это был необычный час Феникса, от которого можно было ожидать немало чудес. В те полные драматизма годы в соединении наблюдались не только Плутон-Нептун, а сразу три отдаленных небесных тела: Уран-Нептун-Плутон. Такое соединение происходит приблизительно раз в 3940 лет. В те же годы произошел переход Сатурна-Юпитера от доминирования Огня к Земле, а мир, по Карлу Ясперсу, достиг "первой оси времени" – поворотной точки в развитии всей нашей цивилизации. Рассказ об этом удивительном времени и о последующем годе Феникса мы продолжим в следующей главе. А пока вместо заключения приведу в Таблице 4 краткую сводку основных положений.

|  |  |
|--|--|
| <p>История (как и жизнь) – это сочетание процессов с различной периодичностью.</p>   |  |
| <p>Чудо – это процесс с периодичностью, значительно превышающей период жизни наблюдателя. Для того, чтобы это выявить, необходимо иметь доступ к регулярным долготлетним записям и хронологии.</p> |  |
| <p>Многообразие жизни связано с различными пропорциями в сочетании стихий. <u>Динамика этих изменений отражает неравномерность рождаемости разных типов творческих личностей.</u></p>              |  |
| <p>Наиболее значительные «взрывы» в культуре или науке происходят при «резонансах» - синхронизации пиков процессов различной природы.</p>  |  |

Таблица 4. Краткие промежуточные выводы

Напоследок выскажу надежду, что рано или поздно мы сумеем полнее озвучить, осознать и поднять на новый уровень чувств пророческие слова Иермиягу:  
... и было слово *Твое мне в радость и в веселие сердца моего* (Иер. 15:16).

Продолжение следует...

## Литература

- [1] Элизабета Левин. История иудаизма в свете темпорологии. // *Вестник дома ученых Хайфы*, No. 48, 2021, с. 50-94.
- [2] Элизабета Левин. *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах*. – Jerusalem: Health & Healing Ltd., 2012.
- [3] А. П. Левич. *Время в бытии естественных систем* // *Анализ систем на пороге XXI века*. – М.: Интеллект, 1997.
- [4] R. J. Russell. A Response. // *Physics and the Ultimate Significance of Time: Bohm, Prigogine and Process Philosophy*, State University of New York Press, State University of New York Press, 1986, p. 215.
- [5] Элизабета Левин. *Картография эмоций*. – Тамбов – Москва – С-Петербург – Баку – Вена – Гамбург – Стокгольм – Буаке – Варна: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2019.
- [6] Октавио Пас. *Освящение мига*. – М.: СПб., "Симпозиум", 2000.
- [7] В. М. Петров *Социальная и культурная динамика: быстротекущие процессы: (информационный подход)*. – СПб.: Алетейя, 2008.
- [8] Элизабета Левин. *Часы Феникса*. –Иерусалим: Млечный путь, 2013; – М.: Avvalon-LoScarabeo, 2015.
- [9] G. M, Edelman *Second Nature: Brain Science and Human Knowledge*, Yale University Press, 2006, p. 58.
- [10] D. M. Kelley, *22 Cells in Nuremberg*, New York, Greenberg, 1947.
- [11] Ольга Полякова. *Археoaстрономия в зеркале эволюционного познания*. – М.: Компания Спутник, 2007.
- [12] Н. Я. Мандельштам. *Вторая книга*. – Париж: YMCA-PRESS, 1972.
- [13]. М. Л. Гаспаров. *Занимательная Греция*. – М., Б.С.Г.-Пресс, 2002.

- [14] Исидор Эпштейн *Иудаизм*. – Иерусалим: Геулим, 1979.
- [15] *Early China A Social and Cultural History*, Cambridge University Press, 2013, page 6.
- [16] Homer H. Dubs. "The Date of the Shang Period" // T'oung Pao. Second Series, Vol. 40, Livr. 4/5 (1951), pp. 322-335.
- [17] A. F. Kirkpatrick, *The Book of Psalms // The Cambridge Bible for Schools and Colleges series*. 1906.
- [18] X. Г. Крил *Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу*. – СПб.: Евразия, 2001.
- [19] *Царств 19 глава* — Аверинцев: отдельные книги → Толковая Библия Лопухина: <https://bible.by/parallel/rta/lopuhin-bible/11/19/>